

— Большинство кинотеатров отказались от нашего фильма, а те, кто еще не дал окончательного ответа, выдвинули еще более жесткие условия, чем кинотеатр «Хэцзя».

Это был результат, который Хуан Хун и Чжао Син получили за неделю, и он был очень удручающим.

Не только Хуан Хун и его команда, но и Цзоу Хайсэнь и другие, которые искали кинотеатры через Гильдию режиссеров, получили почти одинаковые ответы.

К этому моменту, если они не понимали, что кто-то намеренно создавал им препятствия, значит, они зря провели столько времени в этой индустрии.

К счастью, Хуан Хун, почувствовав неладное, заранее потребовал, чтобы, если с каким-либо кинотеатром не был подписан договор, пробный фильм не показывался владельцам кинотеатров полностью. Таким образом, кроме сотрудников их студии, никто другой не видел фильм целиком.

Видя, что все в унынии, Ван И чувствовал себя очень плохо:

— Ся, прости, это все из-за меня...

Но он не мог сказать, чтобы его отдали на расправу Ян Инлань, так как он действительно боялся этой женщины, и, выйдя на свободу, он боялся снова оказаться раздавленным. Он мог только быть эгоистичным страусом, надеясь, что Ся Чуньян сможет противостоять ей.

Ян Инлань, как один из гигантов шоу-бизнеса, контролировала две трети кинотеатров Гонконга, а оставшаяся треть не осмеливалась идти против нее, всегда следуя ее указаниям.

Раньше все считали, что, опираясь на семью Ся, Ян Инлань, даже с ее смелостью и методами, не осмелится противостоять семье Ся. Даже если она потеряет рассудок, оставшаяся треть, учитывая влияние семьи Ся, все равно согласится сотрудничать. Поэтому они никак не ожидали, что обычно непобедимый бренд семьи Ся на этот раз не сработал.

Все присутствующие знали о конфликте между Ван И и Ян Инлань, а также о позиции, которую Ся Чуньян занял на том ужине. В их глазах действия Ян Инлань казались уже отчаянной попыткой.

Ся Чуньян махнул рукой Ван И:

— Это не твоя вина. Секретарь Хуан, что ты думаешь?

Несмотря на то, что в последнее время их постоянно отвергали, Хуан Хун сохранял спокойствие:

— Ся, это Ян Инлань блефует. Я считаю, что она делает это, во-первых, чтобы показать свое положение и возможности в шоу-бизнесе, во-вторых, чтобы заставить тебя пересмотреть свою позицию по поводу Ван И, и в-третьих... я думаю, все упускают из виду, что корпорация Ся не вовлечена в шоу-бизнес. Корпорация Ся может нанести удар только через косвенные отрасли, не оказывая прямого давления на тех, кто уже получил выгоду в шоу-бизнесе. Особенно на такого гиганта, как Ян Инлань, которая монополизировала кинотеатры Гонконга. В своей профессиональной сфере она не хочет, а не может противостоять корпорации Ся. А корпорация Ся, как крупный конгломерат, не будет тратить слишком много сил на ответ Ян Инлань из-за мелких выгод, если только она не перейдет границы. А то, что делает сейчас Ян

Инлань...

Хуан Хун посмотрел на Ся Чуньяна и прямо сказал:

— Не затрагивает интересы корпорации Ся, она просто спорит с тобой из принципа. Конечно, ты можешь обратиться за помощью к председателю, но если это дойдет до уровня председателя, это будет слишком большая честь для Ян Инлань. Если она встретится с председателем, это будет означать, что она достигла своей третьей цели.

Ся Чуньян всегда доверял рациональному анализу Хуан Хуна, но в этот раз он слышал только вторую цель как истинную цель Ян Инлань. Столкнувшись с упрямой старухой, он чувствовал головную боль.

— Мы не будем выпускать фильм в кинотеатрах, а найдем другой способ продажи дисков.

Ся Чуньян притворился, что размышляет, но на самом деле искал в обновленной базе данных Старого Призрака похожие случаи, где отказывались от большого экрана и сосредотачивались на распространении через диски.

Хуан Хун сразу понял:

— Тогда нам нужно найти компанию по записи дисков и усилить рекламу фильма.

Без большого экрана и накопленных отзывов, это требовало значительного увеличения затрат на рекламу. И результат мог не оправдать ожиданий. Это был не лучший способ, но самый подходящий в их ситуации.

Ся Чуньян подумал и сказал:

— Секретарь Хуан, сначала свяжись с компаниями по записи дисков, подготовь все необходимое, но количество дисков пока не определяй. Чжао Син, найди профессиональное оборудование для показа, а Цзоу и Суй, доработайте пробный фильм. В начале следующего месяца, в седьмой день, «Светлое будущее» будет показано в ресторане Фуцин.

Все удивились:

— Ресторан Фуцин?! Премьера?!

— Да! Премьера будет в ресторане Фуцин! Кто сказал, что премьера должна быть в кинотеатре? В ресторане Фуцин тоже можно. К тому же, «Светлое будущее» — это фильм о теневых силах, и седьмого числа это будет самое подходящее место! — решительно заявил Ся Чуньян.

Удивление сменилось пониманием. Если обычные пути закрыты, почему бы не пойти необычным путем? В конце концов, это был последний шанс, и Ся Чуньян, как единственный инвестор, не боялся, так чего же бояться им?

С четкой целью, они начали распределять задачи, одновременно запуская ложные слухи, чтобы сбить с толку Ян Инлань. Они не боялись ее, но не хотели лишних проблем. В этой суете время пролетело незаметно.

Седьмой день седьмого месяца по лунному календарю, традиционный праздник Циси. Обычно это романтический и теплый день, но полиция Гонконга снова была приведена в состояние

повышенной готовности, особенно в районе старого порта. В отличие от предыдущего раза, когда семья Ся устраивала банкет, и весь Гонконг был открыто переведен на усиленный режим, на этот раз полиция действовала максимально скрытно, но уровень опасности был наивысшим.

Причина заключалась в том, что в первом случае они беспокоились, что известные личности могут быть оскорблены, а во втором — что лидеры теневых сил могут устроить перестрелку при малейшем недопонимании.

Ресторан Фуцин находился в старом порту, а старый порт был собственностью семьи Лу, так что все приглашенные высокопоставленные гости прибывали по морю. Лу Шэнжун заранее организовал большой корабль в открытом море для встречи этих личностей, чьи имена нельзя было назвать открыто, но многие из них были в списках разыскиваемых.

Что касается мер безопасности полиции, лучше всего, если они будут стоять на своих постах, а мы будем наслаждаться ужином, не пересекаясь. Иначе пусть попробуют, у кого больше огневой мощи и кто сможет прорваться.

Не то чтобы полиция не хотела схватить этих разыскиваемых, но перед началом операции каждый должен был оценить свои силы, сможет ли он подавить этих безрассудных представителей теневых сил. По крайней мере, Ричард, начальник Полицейского управления, получив эту информацию, был в отчаянии. Особенно учитывая, что Ся Чуньян был вовлечен в это, даже если этот банкет был просто обычным примирительным ужином, с таким количеством представителей теневых сил это уже было серьезным делом!

Но ни семья Ся, ни теневые силы не были людьми, с которыми можно было легко договориться. Особенно сейчас, когда они объединились, уровень опасности возрос в геометрической прогрессии, и это было не то, с чем обычные люди могли справиться. Ричард совсем не хотел, чтобы в последние два года его срока произошло, возможно, самое крупное столкновение между теневой организацией и полицией в истории Гонконга.

Практически смирившись с ситуацией, Ричард твердо отказался от неразумных требований губернатора Гонконга! Он даже приказал полицейским, лояльным губернатору, взять отпуск, чтобы предотвратить возможные «случайные выстрелы».

Ричард считал, что сделал все возможное для подготовки, и только молился, чтобы вечер седьмого числа прошел спокойно. Для этого он даже нагло пригласил себя в гости к губернатору, чтобы следить за ним и не дать ему сделать что-то, что расстроит всех.

Несмотря на то, что должность Ричарда была ниже, чем у губернатора, его семья в Англии и его собственный титул были выше! Его семья была тесно связана с английской королевской семьей, и по крови он был 197-м претендентом на английский трон. Благодаря этому статусу, губернатор, как бы он ни был недоволен, не мог отказать ему в гостеприимстве, и даже не мог отказать Ричарду в его навязчивом поведении, когда он даже требовал ходить в туалет вместе...

36 столов в ресторане Фуцин были подготовлены к ужину, но гости начали прибывать с пяти часов вечера. И это прибытие было необычным — гости приплывали с моря.